

Анна Сил

Несносная заноза
В плену льда

Анна Сил

Несносная заноза. В плену льда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70237507

SelfPub; 2024

Аннотация

Кто бы мог подумать, что пребывание в военной академии на краю света среди лесов и снегов обернется опасным приключением. Уже пропало несколько девушек. Если ничего не предпринять, я буду следующей. Неужели всему виной наш ректор?! Не хочу в это верить! Он моя первая любовь, но между нами только обиды и подозрения. Я должна все выяснить.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	57
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Анна Сил

Несносная заноза.

В плену льда

Предисловие

– Раздевайся! – буднично произнес знакомый голос.

Я не шевелилась, с ужасом рассматривая расставленные по кругу глыбы льда. В них находились девушки. Обнаженные, с широко раскрытыми глазами. Словно живые, они смотрели на меня. Их голоса еле заметным шуршанием звучали в голове: “Зачем ты пришла?! Беги, спасайся, пока не поздно!”.

– Засмотрелась на мои творения? Они восхитительны! Сама судьба привела тебя ко мне. Ты будешь двенадцатой, последней. Златовласый сентябрь – шедевр в моей коллекции.

Я знала, чей это голос. Мы точно были знакомы, но мне не удавалось воссоздать образ человека. Куски воспоминаний расплывались и исчезали. Попыталась развернуться и взглянуть на стоящего за моей спиной, но не смогла. Меня словно парализовала чужая воля.

– Раздевайся! – снова потребовал голос.

Не в силах сопротивляться, я послушно стянула одежду. Аккуратно сложила на льду.

– Хорошо, – подбодрили меня. Сильная рука подтолкнула, и я полетела в воду, разгоняя осколки тонкого льда.

Проснулась в холодном поту. Сердце трепыхалось в груди, дыхание сбилось.

“Это только сон. Просто страшный сон”, – прошептала я вслух. Но внутренний голос был не согласен: “Одно из твоих видений, которые всегда сбываются. Нельзя ехать в академию. Умоляй отца, встань на колени, если понадобится, рыдай, но увильни от поездки”.

Глава 1

“Это мой шанс”, – подумала я и выпрыгнула из кареты. Под ногами захрустел свежий снег. Пригнувшись, я нырнула под мост. Спряталась за массивную балку, посмотрела на возницу. Кажется, не заметил. Все его внимание поглощали лошади, с трудом удерживающие равновесие на ледяной горке.

“Куда дальше? Впереди река, за спиной утоптанная повозками дорога. Самое простое – вернуться в город проверенным путем. Именно там меня и будут искать в первую очередь”.

Удостоверившись, что карета скрылась за поворотом на той стороне реки, я пошла вниз по течению. Мокрый снег налипал на ботинки, не позволяя двигаться так быстро, как хотелось. Усталое зимнее солнце уже клонилось к закату. Еще два, максимум три часа и стемнеет. За это время я должна добраться до поселка.

О том, что где-то тут есть небольшое рыбацкое поселение, я узнала из разговора возницы и конюха. “На реке, вниз по течению”, – сказал он. Это все, что мне удалось услышать из кареты.

“Если бы я не сглупила, когда пыталась сбежать первый раз, меня бы не стали запирают на постоянных дворах. Был бы шанс выведать у конюха дорогу. Только смысл теперь думать

об упущенных возможностях, надо идти вперед”.

Ноги промокли и устали, но я упрямо продолжала двигаться, в надежде, что еще чуть-чуть и увижу огни жилых домов. Когда на землю опустилась темнота, а заветная деревня так и не появилась, мне пришлось смириться и подумать о ночлеге.

Примостившись на ближайшем пне, я зябко поежилась. Быстро холодало, а о костре нечего было и мечтать. В голову полезли навязчивые мысли о призраках и диких животных. Вот недавно в “Утренних новостях” читала статью о том, как в заповеднике стая голодных волков напала на охотников.

“Удивительно, как репортеры умудряются любую чепуху выдать за первостатейную сенсацию. Если бы не они, с их длинными вездесущими носами, я бы сейчас не сидела одна посреди леса”, – начала злиться я.

И тут увидела это! Со стороны реки на меня неслось нечто бестелесное, оставляя вмятины на мягком снегу. Оно пыхтело и рычало. “Призрак-людоед!”, – подумала я, вскочила на ноги и побежала. Не успела сделать и пары шагов, когда оно меня настигло. Ударило в спину, повалило лицом в снег и победоносно зарычало.

“Все. Не быть мне певицей. Меня съест призрак, и ведь никто об этом не напишет в “Утренних новостях””, – начала прощаться с жизнью я. И тут услышала свист, а потом мужской голос произнес над головой:

– Молодец, Ибис. Нашел беглянку!

Меня захлестнули сразу два противоречивых чувства: облегчение, что смерть перестала махать у меня перед носом ржавой косой, и возмущение, что незнакомец смеет говорить обо мне в третьем лице.

Не дожидаясь помощи от нахала, я перевернулась и попыталась встать на ноги, но нечто по имени Ибис снова повалило меня в снег. Огромный шершавый язык прошелся по лицу. Разлепив склеившиеся от слюны ресницы, я увидела перед собой большого лохматого пса, приветливо машущего хвостом.

“А ведь всего секунду до этого выглядел прозрачным!”.

– Отпусти ее, Ибис.

– Давай, Катрина, я помогу тебе подняться.

Незнакомец протянул мне руку. Удивляясь, откуда ему известно мое имя, я приняла помощь, и он легко поставил меня на ноги. От купания в мокром снегу мне стало еще холоднее, и я задрожала. Мужчина прижал меня к себе, согревая теплом своего тела. Он был высоким, широкоплечим, темноволосым. От него веяло огненным жаром, силой и чем-то еще мужским и терпким, таким до боли знакомым. Я подняла голову, стараясь в темноте рассмотреть лицо.

– Марк, – вырвалось из груди.

– Здравствуй, Катрина, – прошептал он, заворачивая меня в свой плащ.

В камине весело потрескивали дрова. После нескольких часов по колено в снегу, в комнате было божественно тепло и уютно. Забыв о приличиях, я с остервенением вгрызалась в кроличью ножку, пожаренную с перцем и корицей. Ибис покорно сидел у моих ног, не отрывая печальных глаз от исчезающего внутри меня мяса.

“В следующий раз подумаешь, прежде чем бестелесной тенью набрасываться на ничего не подозревающего человека!”, – нахмурилась я, с осуждением посматривая на пса.

Он по-своему растолковал мой взгляд, приподнялся и замахал хвостом.

“Ладно, прощаю на первый раз!”. Я протянула ему косточку.

– Не вздумай! – Тишину разбил властный голос, заставляя нас с Ибисом замереть на середине действия. – Ко мне!

Подчиняясь приказу, пес тут же сел у ног хозяина. Мне и самой захотелось побежать к креслу, но я смогла сдержать непростительный порыв. “Прошли те времена, когда я бегала за тобой как собачонка!”.

– Вижу, ты уже наелась, – заметил Марк.

Запивая кролика горячим чаем, я сделала вид, что не слышу.

– Учеба в академии не вызывает у тебя энтузиазма, это понятно. Но зачем ты побежала в лес? Разве не понимаешь, насколько там опасно ночью. Ты элементарно могла замерзнуть насмерть. Твой отец никогда бы мне этого не простил.

– Отец?! Он прислал тебя? Ну конечно, как я сразу не догадалась.

Что мне было ответить? Не могла же я признаться, что всему виной мои видения. В голове возник образ этой комнаты с едой и камином, и я решила, что река приведет меня на постоянный двор. А оно вон как обернулось.

– Мой папочка уверен, что самое важное для женщины – удачно выйти замуж. А меня роль жены совершенно не прельщает, – выпалила я.

– Правда?! Мне помнится, несколько лет назад ты была противоположного мнения.

От нахлынувших воспоминаний я залилась краской. Так нечестно! Я была совсем ребенком. К глазам подступили слезы обиды. Откинув с лица золотистую прядь, я отвернулась к камину.

“Как ему удастся так легко выводить меня из себя?! Держись, Катрина, ты взрослая, уверенная в себе женщина, почти состоявшаяся певица!”.

– Давай говорить откровенно, я тоже не в восторге от твоего появления в академии. У нас не увеселительный загородный клуб, а закрытое учебное заведение, где готовят будущих военных и политиков. Взбалмошным девицам там не место.

– Тогда позволь мне уйти, и ты больше никогда меня не увидишь, – гордо заявила я. “Ну может, если только на афишах или в желтой прессе: “Бесподобная Катрина очаровала

публику своей новой песней о неразделенной любви!”, – добавила я про себя.

– Твой отец – один из главных учредителей, его просьба приравнивается к приказу. Странно, что мне приходится напоминать тебе об этом, – устало проговорил Марк. – Сегодня был трудный день, отправляйся спать. Утром нам предстоит долгая дорога до академии.

* * *

Марк распорядился поменять карету на сани, и мы тронулись в путь. Чем дальше на север продвигались, тем холоднее становилось. Предусмотрительно поменяв пальто на теплый полушубок, я смотрела, как крупные снежинки падают на меховой воротник. Марк молчал, но я чувствовала на себе его заинтересованный взгляд. Меня так и подмывало спросить: “Что нравлюсь? Знаю, что похорошела. Вот жалею теперь, что меня упустил!”.

Сама я им совершенно не интересовалась. “Умный, красивый, обаятельный и сложен, как бог!”, – говорили мои подруги, закатывая глаза. Что есть, то есть! И ведь ни капли не постарел за эти три года, что я его не видела.

Вскоре впереди показались снежные хребты, дорога стала уже и запетляла между скал. Вокруг, куда ни кинь взгляд, была безжизненная снежная пустыня. Среди этих бескрайних снегов и ужасного холода мне предстояло провести целых три года, в окружении пустоголовых драконов и оборот-

ней. Вдали от всего, что мне дорого. В бессильной ярости я сжала кулаки.

– Проголодалась? – небрежно кинул мне Марк.

Я отрицательно покачала головой.

– Ну, и славно! Пообедаем на месте. И мой тебе совет, попроси у отца прощение. Что бы ты ни натворила, он тебя любит, простит и на этот раз. Учебный год начался в сентябре, близится принятие присяги. После нее обратного пути не будет, придется отучиться три года, а может, и больше, если не сдашь экзамены.

Глава 2

– Это Катрина Стейн, оформи ее на факультет целительства, – обратился Марк к девушке за массивным деревянным столом.

– Но группы полностью укомплектованы, и свободных комнат в общежитии нет.

Брюнетка поднялась Марку навстречу. Кокетливо улыбаясь, стряхнула невидимую пылинку с его жакета. На меня даже не взглянула.

– Место необходимо найти, это важно, – мягко, но настойчиво проговорил Марк, снимая руки девушки со своей груди.

– Лина заполнит документы и покажет тебе академию, – обратился он ко мне, разворачиваясь и покидая кабинет.

Лина вернулась за стол, поправила очки и занялась перекладыванием папок и заполнением бумажек, не обращая на меня внимания. Полноватая брюнетка с пухлыми губами. При других обстоятельствах она могла бы мне даже понравиться, но в тот момент меня так и подмывало стукнуть ее по носу. Я, как столб, стояла посередине комнаты и ждала хотя бы приглашения сесть, но его не последовало.

Наконец, она подняла голову и протянула мне стопку бумаг:

– Подпишите на каждой странице.

Сама выбрав кресло, я скинула полушубок на спинку, усе-
лась, и, не особо вчитываясь в содержание, подмахнула про-
тянутые мне листки.

– Это все? Мои вещи должны были прибыть еще вчера.
Распорядитесь, пожалуйста, доставить их в мою комнату.

– Студенты обслуживают себя сами. Ваши чемоданы за-
крыли в гардеробной. Обратитесь к уборщице на втором эта-
же общежития. У нее же попросите ключ от вашей комнаты.
Номер двести два. Идите, вы наверняка устали, пока бегали
по лесу, – одарила она меня ледяной улыбкой.

“Вот ведь болотная фея!”, – подумала я, выходя из каби-
нета и с грохотом захлопывая дверь. “И куда мне идти?!”. Я
осмотрелась. Нигде ни указателей, ни людей. Передо мной в
обе стороны тянулся длинный пустой коридор. Можно было
бы вернуться и спросить дорогу у Лины, но смотреть опять
на ее самодовольную ухмылку было выше моих сил.

Недолго думая, я повернула налево и быстро уткнулась в
винтовую лестницу. “Не с первой попытки!”, – философски
подумала я и вернулась в коридор.

На этот раз пошла направо. Полагаясь на интуицию, под-
нялась этажом выше и оказалась в стеклянном переходе, со-
единяющим два здания.

Отсюда открывался захватывающий вид на заснеженные
горы и спортивную площадку во дворе. Внизу шли заня-
тия по боевому искусству для мужской группы. Выстроив-
шись клином, две команды готовились схлестнуться вруко-

пашную. Несмотря на холод одеты они были легко, в брюки и рубашки.

Возглавляли команды два удивительно похожих красавчика. Высокие, мускулистые, с темными волнистыми волосами, собранными в хвост. Один из них снял рубашку, демонстрируя рельефное тело и угрожающе сжимая кулаки. Второй последовал его примеру. На груди у них проступал огненный рисунок, признак принадлежности к драконам. “Таким и на лютom морозе не холодно”, – подумала я, прилипнув к стеклу.

Забыв о поисках комнаты, я с нетерпением ждала, когда начнется бой. Еще чуть-чуть и драконы бросятся извергать пламя, такого зрелища я не пропущу. Должно же и в этой дыре быть что-нибудь интересное!

“Почему тянут, не дают сигнал к началу? Кто тут у них главный”.

Марк стоял в некотором отдалении от студентов и смотрел прямо на меня. Проследив направление его взгляда, вся группа обернулась к переходу.

Мужчины, минуту назад занятые желанием разорвать друг друга, теперь с интересом обсуждали меня. Через стекло мне было не слышно, что они говорили, но судя по жестам, что-то непристойное. С трудом сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, я поспешила скрыться в соседнем здании.

Оказавшись в просторном холле с цветами и диванчиками по углам, остановилась перевести дух.

“Кошмар, вот это попала! Так себе начало учебной жизни. Хотя надо признать, драконы очень даже симпатичные. Не хуже Марка. Не думай снова о нем, дала ведь себе слово. Только как теперь его сдержать, если мы постоянно сталкиваемся?!”.

Где-то рядом всхлипнуло, потом еще раз и еще. На диванчике за высоким кустом сидела девушка и судя по звукам плакала. Узкие плечики в сером пиджаке вздрагивали. Услышав мои шаги, она подняла заплаканное лицо. Достала платочек и стала промокать слезы.

– Привет! Меня зовут Катрина. Я тут новенькая и ничего не знаю. Давай знакомиться?

– Камила, – коротко представилась девушка.

– Тебя кто-то обидел? Почему ты плачешь?

– Я не плачу, – ответила она, готовясь разразиться новой порцией рыданий.

– Ладно. Не знаешь, где тут общежитие? Меня послали заселяться, а куда идти не объяснили. Мне нужна уборщица и комната двести два.

Вместо ответа, Камила зарыдала еще сильнее, закрывая лицо руками. Я села рядом, обняла ее за плечи и погладила по голове.

– Не надо плакать, глаза будут красными. Расскажи, что случилось. Я хочу помочь.

– Двести вторая – это моя комната.

– Как так? Может, Лина что-то перепутала с номерами?

– Нет. Они выселяют меня в каморку под лестницей без зеркала и душа, потому что я на дотации.

– А что других вариантов нет?

– В женском блоке мало комнат, нас всего две группы. Знаешь, как тяжело сюда попасть?! Пятнадцать человек на место.

Девушка начала успокаиваться, шмыгая носом и вытирая слезы.

– Но тебе ведь как-то удалось прорваться? – спросила я. Чувство вины назойливо заползало внутрь.

– Да, мне повезло, – девушка заулыбалась, – у меня есть магические способности, поэтому меня и взяли.

– Вот видишь, как здорово! Пойдем, может, что и придумаем.

Комната с двести вторым номером располагалась на втором этаже в конце коридора. Окна выходили сразу на две стороны, но вид из них разнообразием не отличался. Горы и лес, окутанные белым полотном снега. Скромная мебель. Все только самое необходимое. В мою комнату дома поместились бы четыре таких покоя.

– Правда, классная комната?! Здесь можно танцевать, если захочешь. Мебель вся новая, а светлая какая, сразу два окна, – восторгалась Камила, не замечая кислое выражение на моем лице.

Если такая комната вызывает у девушки восторг, то что там за каморка?! Мы спустились под лестницу. Помещение

показалось мне по-настоящему ужасный. Кровать, шкаф и стул. О том, чтобы втиснуть рабочий стол не могло быть и речи.

– А что в общежитии все живут по одному? – задумалась над проблемой я.

– Нет, в основном по двое, но там комнаты побольше. Со мной никто жить не захотел, – добавила Камила краснея.

Во мне боролись противоречивые чувства. Было ужасно стыдно, что из-за меня выселяют эту наивную девушку, похожую на неоперившегося птенца. С другой стороны, я еще никогда ни с кем не делила комнаты. Мне было трудно представить, каково это. Повертев в голове ситуацию так и эдак, я решила попробовать:

– Давай поселимся вместе! Комната большая, – соврала я, – места на всех хватит. Только попросим принести вторую кровать.

В первый момент Камила захлопала в ладоши от восторга, но потом ее лицо стало серьезным:

– И тебя совсем не смущает, что я оборотень?

Она помогла мне принести чемоданы. Часть вещей нам удалось впихнуть в шкаф, остальное сложили под кровать. Девушка с восторгом рассматривала мою одежду. Примеряла к себе, восхищенно вздыхала, глядя в зеркало, и аккуратно раскладывала по полкам. Ее собственные пожитки занимали меньше трети шкафа и ограничивались черными юбками и бесформенными серыми свитерами.

“Надо будет как-то ненавязчиво поработать над ее гардеробом. Разве можно ходить в таком кошмаре?! Меня тоска возьмет на это смотреть!”.

* * *

Учебный год начался месяц назад, и занятия шли полным ходом.

– Большая у нас группа? – Мне хотелось подробнее расспросить об академии.

– Без тебя было двадцать человек, – рассказывала Камила, пока мы шли на первую лекцию в учебный блок.

– Парни есть? – Мне вспомнились вчерашние драконы, и я мечтательно заулыбалась.

– Нет, что ты. Девушки занимаются в отдельных группах. Бывают, конечно, и совместные занятия, но очень редко.

Еще один поворот, и перед нами заветная аудитория. Стоило нам переступить порог, и все головы повернулись в нашу сторону. Повисла неприятная тишина.

– Всем привет! Меня зовут Катрина. Я буду учиться в вашей группе, – представилась я, разряжая обстановку.

– Привет, Катрина! – приветливо заулыбалась полненькая шатенка. – Меня зовут Лана, а это Сирена, там Таисия и Люсинда.

Большинство девушек меня приветствовали, стремясь завязать разговор. Были и те, кто отворачивался, не проявляя интереса.

– Рада видеть вас в полном составе на моих занятиях!

В аудиторию вошла стройная женщина около тридцати. Остановилась около меня.

– К нам присоединилась новенькая. Катрина Стейн, – представила меня группе. – Вижу, вы уже познакомились. Садитесь, да вот хоть сюда.

Она показала на место рядом с Ланой, та уже убирала со стула сумку. Я поискала взглядом Камилу. Она сидела в самом конце аудитории.

“Здесь будет лучше видно”, – подумала я и заняла предложенное место.

Ратмира, так звали нашего преподавателя, рассказывала что-то о целебных свойствах трав и их сочетаниях. Я много пропустила, и некоторые названия были мне совершенно незнакомы. “Придется посидеть в библиотеке”, – с тоской подумала я.

Стоило Ратмире объявить перерыв, и все заговорили разом.

– Теперь мы вместе, и на балу Тамир будут танцевать только со мной, – горячо настаивала высокая голубоглазая блондинка.

– А ты уверена, что целовалась с Тамиром, а не Ратмиром? – рассмеялась Лана, – они ведь так похожи, не отличишь.

– Речь идет о двух драконах. Они близнецы? – с любопытством спросила я.

– Точно, самые завидные женихи на всем курсе. Тамир и Ратмир. У них даже имена звучат одинаково. Увидишь их на обеде. Похоже, Таисии удалось поймать одного в свои сети.

– А как же Стива? Вы ведь были вместе, – присоединилась к разговору Сирена.

– Дракон всяко лучше оборотня, – презрительно фыркнула Таисия.

“Точно, оборотень”, – вспомнила я про Камилу. Помахала ей рукой, уже хотела подойти, но тут вернулась Ратмира и продолжила лекцию. “Найду ее на большой перемене”, – убедила я себя. Но в перерыве пока я спрашивала у девушек записи лекций и интересовалась другими преподавателями, Камила успела куда-то убежать.

В столовую я вошла одна. Взяла поднос и встала в очередь. Даже не попробовав местную еду, я уже знала, что буду скучать по стряпне нашего повара. Котлеты с картошкой не сравнить с клецками в кисломолочном соусе. Поставив на поднос компот и второе блюдо, я остановилась в поисках свободного места.

– Разреши, я помогу тебе, рыжик! – Ко мне подошел высокий, темноволосый парень с пронзительными карими глазами. Один из близнецов драконов, узнала я его. Он обнял меня за талию, пользуясь тем, что в руках у меня был поднос. Иначе бы ему несдобровать. Пара язвительных фраз уже готова была слететь с моего языка, но тут я заметила Марка. Он наблюдал за нами, облокотившись о стену.

– Отвали, не видишь девушке неприятно твое общество, – вмешался брат дракона, пока я медлила с ответом.

– Ты откуда знаешь?! Просто она стесняется сказать, как сильно хочет сесть рядом со мной.

– Красотка явно предпочитает воспитанных парней, – заявил первый, ударяя брата в плечо.

От удара поднос чуть не выпал из моих рук. Еще немного и обед оказался бы на одежде.

– Хватит! Ведете себя, как петухи на скотном дворе, – прекратила я спор. Развернулась и пошла к первому попавшемуся столу.

– Можно? – спросила я парня, с любопытством наблюдавшего за происходящим.

– Ко мне? Да, конечно, садись! – ответил он несколько растерявшись.

У него были пшеничного цвета волосы и веселые зеленые глаза. Он смотрел на меня с нескрываемым восхищением.

– Мощно ты их осадила! Теперь жди неприятностей. Кстати, меня зовут Стива.

– Катрина.

– Ты новенькая? Я видел тебя вчера в переходе.

– Наверняка все разглядели, – добавила я с тоской.

– Это точно! – подтвердил Стива ухмыляясь. – А Марк как злился, заставил нас дополнительно пробежать десять кругов по снегу.

– Правда?! – спросила я, не без удовольствия представляя

раздражение Марка.

– Аккуратнее выбирай врагов, место здесь глухое, а драконы не отличаются покладистым характером.

Закончив с обедом, я возвращалась в аудиторию. Несмотря на инцидент с парнями, настроение у меня было отличное. У самой двери меня остановил седовласый мужчина в очках.

– Катрина Стейн? Нас не успели представить друг другу. Я ваш преподаватель химии и астрономии – Сигизмунд Сигурдович.

– Приятно познакомиться, – ответила я, с интересом рассматривая его широкий, до пола кафтан, расшитый странными знаками и буквами.

– Вас вызывает к себе ректор. Как освободитесь, приходите сразу в лабораторию. Это в конце коридора.

“Что могло понадобиться Марку?”, – ломала голову я, – “Может, отец передумал, и меня отправляют домой”. Эта мысль понравилась мне так сильно, что все остальные я просто отбросила. Полная надежд, я с размаху влетела в кабинет ректора, забыв постучаться.

Марк стоял у окна, держа в объятьях Лину. Она уткнулась лицом в его широкую грудь и жалобно всхлипывала. Он гладил ее по волосам.

“Вот, значит, как! Пригрел на груди болотную жабу. Мне все равно, так и знай!”.

Увидев меня, Марк отодвинул от себя девушку. Утирая

искусственные слезы и с трудом сдерживая победную улыбку, она проследовала к двери, гордо вскинув голову.

– Тебя что не научили стучать, когда заходишь в чужой кабинет? – отчитал меня Марк, уткнувшись в бумаги на столе.

Не удостоив его ответом, я без приглашения заняла кресло напротив и ждала продолжения. Он читал, не поднимая головы. Пауза затягивалась. Наконец, он посмотрел на меня сверлящим взглядом. Я выдержала не моргнув.

– Я тебя предупреждал, у нас серьезное учебное заведение. Второй день в академии, и уже провоцируешь драки. Мне придется тебя наказать. Студентам запрещено заводить романы.

– А ректору, значит, можно? – не удержалась я.

Его лицо исказилось от гнева, и он почти швырнул мне в руки номер “Утренних новостей”. Половину центрального разворота занимала моя фотография в полный рост. Крохотное полупрозрачное платье не оставляло места для фантазий. Высокие каблуки и яркий макияж добавляли лет пять к настоящему возрасту.

“Надо признать, получилась неплохо”, – подумала я, с отвращением изучая газету.

Заголовок гласил: “Несовершеннолетняя дочь полковника Стейна подрабатывает в стриптиз-клубе!”

– Я могу все объяснить, – пролепетала я, возвращая Марку газету.

– Да уж, постарайся.

– Все, что там написано, неправда. Это был подарок на совершеннолетие от друзей. Один-единственный раз. Отец мне ничего не позволяет, контролирует каждый шаг. А тут такое предложение – петь перед настоящей публикой. Мне хочется быть певицей, выступать. Я и не знала, что это стриптиз-клуб, была там первый раз. Никто не должен был догадаться, что выступаю я. А потом появилась эта треклятая статья. Как они пронюхали, ума не приложу.

Перед глазами всплыли воспоминания того дня, когда я впервые увидела разворот с фото. Утром отец ворвался в мою комнату, вытащил из кровати в одной ночной сорочке и кричал, не переставая, целых двадцать минут. Таким я его еще никогда не видела. Было стыдно и обидно. Очень. Конечно, я не хотела сломать ему карьеру, даже просто расстроить. Ведь я его люблю. И я не эгоистка. Все должно было остаться втайне.

– Катрина, ну разве можно быть такой наивной, ты ведь уже не ребенок?! Тебя использовали в грязной игре против отца.

“Но почему я не могу жить, как обычные люди?! Совершать ошибки, творить глупости. Не думать, как выгляжу и что говорю!”. Чувства нахлынули на меня, и слезы сами собой потекли из глаз.

Марк подошел ко мне, присел рядом, обнял за плечи.

– Не плачь, пройдет время, и все забудется.

Он убрал непослушную прядь, упавшую на мое лицо. Его темные глаза были так близко, что я могла рассмотреть мелкие морщинки. Терпкий мужской запах щекотал нос. Слеза покатилась по щеке. Марк наклонился и смахнул ее. От нежного прикосновения внутри стало тепло и приятно. Я положила руки ему на грудь, и он накрыл их своими большими ладонями. Несколько секунд мы смотрели друг на друга не отрываясь, а потом он резко встал и отошел к окну.

– В нашу глушь газеты приходят с большим опозданием. Я позабочусь, чтобы ни один экземпляр не попал в руки студентов, но ты должна пообещать мне, что впредь будешь вести себя осмотрительно, особенно с парнями.

– Я постараюсь, – совершенно искренне ответила я, в душе понимая, что вряд ли смогу сдержать обещание.

Марк.

Как же она похорошела. Я запомнил ее хрупкой девчонкой, с острыми коленками и непослушной копной рыжих волос, вечно торчащих в разные стороны. Дочь моего командира и старшего товарища.

Три года назад я с удовольствием принял приглашение Стейна погостить в его доме. Впереди меня ждало назначение ректором в академию на краю света, и несколько недель в столице казались подарком судьбы. Я проводил много времени с Катриной, обсуждая книги, фильмы, музыку, и дракон знает, что еще. Мне и в голову не приходило, что у де-

вочки есть ко мне интерес, пока однажды ночью она не появилась в моей спальне. В длинной ночной сорочке, нервно теребя золотистые локоны, стояла у двери, предлагая свое тело, преданность и любовь.

Что я сделал? Постыдно сбежал. Переселился в гостиницу, завел роман с одной веселой вдовой. Больше мы не делились. Пока не пришло сообщение от Стейна: “Срочно. Зачисли мою дочь в академию задним числом. Проследи сам, может сбежать. Береги ее. Могу доверять только тебе”.

Чтобы полковник отослал свою любимую малышку в нашу глушь?! Для такого нужна была веская причина. И теперь я ее знаю. Стейн сделал лучшее, что мог придумать в сложившейся ситуации. Лучшее для себя и Катрины, но не для меня.

В ближайшие три года Катрина Стейн будет моей заботой, болезненной занозой, постоянным искушением.

Глава 3

Катрина.

– Камила, ты уже решила, что оденешь на торжество? – Последнюю неделю все разговоры крутились вокруг принятия новичками присяги и бала в их честь. Пора было подумать о подходящих нарядах. Мне не хотелось, чтобы моя подруга появилась на балу в одном из своих серых комплектов.

– Как обычно. Я не планирую наряжаться. Это официальная присяга, бальные платья неуместны.

– Ты ведь несерьезно?! Я же видела, как у тебя глаза горели при упоминании о празднике. Скажи честно, нечего надеть и не придумывай глупые отмазки.

Камила вся как-то сжалась от моих слов. Покраснела и замолчала.

“Дракон меня возьми, обидела подругу. Учись быть тактичнее, Катрина, ты же дочь политика”.

– Подберем тебе что-нибудь из моих вещей, – заявила я, открывая шкаф и оценивая платья. – Вот это нежно-розовое хорошо подойдет к твоим светлым волосам.

– Спасибо, – ответили девушка, забирая и прижимая платье к груди.

– Примерий. Боюсь, придется немного ушить.

Камила скрылась в ванной, и через несколько минут на пороге появилось премилое создание. Сделать прическу,

немного макияжа, и держитесь драконы с оборотнями.

– Нравится? – поинтересовалась я.

– Очень! Спасибо тебе, – засмушалась Камила, пряча счастливую улыбку.

“Я прямо как тетушка фея в сказке про золушку. Надеюсь, с боем курантов ничего непредвиденного не произойдет и мне не придется опять оправдываться перед Марком. Хотя, ради того, чтобы он снова меня обнял...”

Не позволив себе предаваться мечтам, я вернулась к шкафу. Мне предстояло выбрать платье для себя. Достаточно соблазнительное, чтобы Марк смотрел только на меня, но не настолько открытое, чтобы можно было обвинить меня в провокации. Перебрав с десятков вариантов, я остановилась на платье насыщенного синего цвета с высоким воротом спереди и открытой спиной.

Принятие присяги в академии не было обычной формальностью. Вместе с коротким текстом, произносимым публично, первокурсники подписывали договор, обязующий их пройти трехлетнее обучение до конца. В случае нарушения соглашения, родителям выставляли огромную неустойку. Но дело было не только в деньгах. Большинство студентов принадлежали к весьма обеспеченным семьям. Отчисление из академии означало позор и невозможность сделать карьеру в будущем, поэтому поступающим давали почти два месяца на принятие окончательного решения.

У меня этого времени не было, как собственно и выбора.

Следующие три года мне предстояло провести среди снега и льда, изучая заклинания и лечебные травы. Так себе перспектива!

– Как я выгляжу? Неярко накрашена? – Камила отнеслась к присяге слишком серьезно. Второй час металась по нашей крошечной комнате, повторяя слова и поправляя платье.

– Все будут хорошо. Перестань суетиться, – пыталась успокоить я. – В любой непонятной ситуации молчи и улыбайся. Пойдем, уже пора.

В празднично украшенной зале собрались все обитатели академии. Новички забились в угол и выглядели немного смущенными. Старшекурсники смотрели на них свысока, посмеиваясь и осыпая глупыми шутками.

– А вот и главная недотрога пожаловала! Смотрите-ка, а кто это рядом с ней? Девчонка – оборотень! Ух ты, а в платье очень даже, и грудь оказывается есть, – поприветствовал нас один из близнецов драконов. После стычки в столовой они не упускали случая меня поддеть, но им это плохо удавалось.

– Спасибо за комплименты, – Я собиралась быстро проскочить мимо невоспитанного дракона, но тут в разговор вмешалась Таисия. Видимо, дорогу нам преградил Тамир, и девушка приревновала.

– Хорошо пристроилась, серая мышка. – обратилась она к Камиле. – Только за чужим красивым платьем не спрячешь звериную морду. Я бы на твоём месте, Катрина, не смыкала глаз по ночам.

Не дожидаясь ответа, Таисия вернулась к подружкам, увлекая за собой ухмыляющегося Тамира. Я опешила от такой нескрываемой злобы. “Что это она так взъелась на Камилу? Не думает же в самом деле, что девушка уведет у нее дракона”.

– Не обращай внимания. Это она от зависти! – Я улыбнулась и сжала руку подруги.

Официальная часть была длинной и нестерпимо скучной. Первокурсники по одному выходили на сцену, произносили клятву, ставили подпись на бумагах. Марк вешал им на шею ленту с гербом академии, произносил поздравления и вдохновляющие напутствия.

Лина произнесла мое имя. Я вышла на сцену, испытывая почти такой же сильный трепет, как в тот день, когда пела в клубе, полном посетителей. В глазах Марка читалось одобрение. Слова присяги сами слетели с моих губ. Последний росчерк, и я добровольно подписала свой приговор.

Видела, как улыбается Марк, произнося поздравления, но не слышала слов. Лента легла мне на плечи. Я развернулась спиной, и по залу пробежал восхищенный вздох. Кто-то нервно хихикнул. Пока спускалась со сцены, чувствовала, как Марк взглядом прожигает мне спину.

“С платьем перестаралась. Теперь объяснений не избежать!”.

Какой бы глупой мне ни казалась традиция с присягой, а и меняхватило всеобщее возбуждение. Девушки перехо-

дили от группы к группе, поздравляя друг друга.

– Катрина, с тобой хочет поговорить ректор. Что-то с документами, – сообщила мне Мила. Я посмотрела по сторонам и нигде его не увидела. – Он пошел к себе в кабинет.

– Пойду выясню, в чем дело, – беззаботно ответила я, предполагая, что речь пойдет о платье.

Путь к кабинету Марка шел через длинный коридор, тускло освещенный мерцающими лампами. Мне показалось, что портьеры у окна впереди неестественно шевелятся. Я приблизилась к шторам. Свет погас, оставляя в полной темноте. Мне на голову накинута пыльный мешок. Я пыталась визжать и вырываться, но противник был сильнее. Мне связали руки. Я взлетела в воздух, ударила головой о мускулистую спину, и повисла на сильном мужском плече. Попробовала ерзать, но получила болезненный удар по попе.

Спустя несколько минут я услышала скрип открывающейся двери. Меня поставили на ноги, потом приподняли и бросили. Я упала на утопанную землю. Наверху снова скрипнула дверь, и заскрежетала задвижка замка.

Пахло затхлым помещением и плесенью. Через мешок было трудно дышать. Я втянула побольше воздуха, легкие наполнились пылью. Начала задыхаться, закашлялась и отключилась.

* * *

Катрина лежала без сознания на дне неглубокого колод-

ца, пока я изучала положение. Наверх вела железная лестница. Попробовала дверь, закрыта снаружи. Осмотрела землю и стены. Прощупала кирпичную кладку. В одном месте камень поддался, открывая узкий проход. Девушка зашевелилась.

“Не торопись, нужно посмотреть, куда нас приведет этот путь”. Проскочив одним махом разветвленный подземный лабиринт, уткнулась в дверь наружу. Открыта. Не успела проверить, Катрина очнулась, потеряв со мной контакт.

* * *

У меня опять было видение. На этот раз хорошее. Стараясь дышать ровно, но неглубоко, проверила веревку на руках. Затянута несильно. Чтобы освободить руки и снять пыльный мешок, ушло несколько минут. Дышать стало легче, но в темноте ничего не было видно. В поисках нужного кирпича, я водила руками по стене. Наткнулась на железную балку. Ступенька, вспомнила я. Отсюда вправо и вот он, нужный выступ.

Раздался неприятный скрежет, и внизу открылся проход, пропуская немного тусклого света. Я пролезла внутрь и осмотрелась. Передо мной был коридор, конец которого терялся за поворотом. От потолка и стен шел мерцающий свет. Мне захотелось рассмотреть его источник, и я приблизила лицо. В ужасе отшатнулась. Стены буквально шевелились. Тысячи жуков копошились над моей головой, сталкиваясь

и перемешиваясь. При ударе их крылья вспыхивали белым светом, создавая под потолком мерцающие гирлянды. Стоило мне сдвинуться с места, и за спиной раздался скрежет закрывающейся двери. Путь назад отрезан.

“На этой стороне тоже должен быть специальный камень, способный открыть проход. Завтра же найду это место и исследую”, – с энтузиазмом подумала я.

Через десять метров остановилась на разветвлении. Куда идти? В видении этого не было. Чтобы не тратить много времени на размышления, повернула направо. Проход постепенно сузился, позволяя продвигаться только боком, дальше ступеньки наверх и стена. Обычная кирпичная стена, без дверей и выступов.

И тут справа послышалось рычание, а потом собачий лай. – Ибис?! Это ты? – прошептала я.

Пес на секунду замолк, принюхался и принялся скрести стену.

– Учуял крысу? – услышала я голос Марка.

– Помогите, я здесь, за стеной. Это я, Катрина. Впусти меня, Марк, – кричала я изо всех сил, но он меня не слышал. Ибис завыл, пытаюсь вразумить хозяина, но напрасно.

– Ну, все. Успокойся. Иди ко мне, – приказал ему Марк, отнимая у меня последнюю надежду быть услышанной.

Осмотрев стену еще раз, я поняла, что если проход и существует, без магии мне его не открыть. Вернувшись на разветвление, я выбрала следующий туннель, самый широкий.

Он повел меня куда-то вниз, то совершенно прямо, то разворачиваясь чуть ли не на сто восемьдесят градусов. Спустя минут десять я оказалась перед входом в широкую залу с мраморными саркофагами и фресками на стенах.

“Гробница”, – догадалась я, переступая порог комнаты. В центре залы стояла статуя рыцаря, выточенная в полный рост. На нем были железные латы, меч занесен высоко над головой, словно воин готовился напасть на любого непрошеного гостя. Страшнее всего были его глаза. Они неотступно следили за мной, куда бы я ни повернула.

Только выбежав обратно в коридор, я смогла вздохнуть спокойно. Дальше дорога шла по прямой, не разветвляясь и никуда не сворачивая. По моим подсчетам я уже давно должна была покинуть территорию академии, но выхода наружу все не было видно. Я начала замерзать, проклиная слишком открытое платье. Жуков становилось все меньше, и проход постепенно погружался во тьму.

Наконец, я добралась до заветного выхода. Отодвинула щеколду и попыталась открыть. Дверь не поддавалась. Ее завалило снаружи. Уперевшись плечом и собрав все силы, я попробовала еще. Внутри посыпался снег, в открывшейся щели показалось звездное небо. Я еще поднатужилась и еще. На этот раз места хватило, что выглянуть наружу и осмотреться.

Тоннель привел меня в лес. Со всех сторон нетронутым покрывалом лежал снег, поблескивая в свете луны. Над головой мохнатыми лапами нависали елки. От холода у меня

стучали зубы.

“Я не могла далеко уйти. Здание академии где-то рядом. Если двигаться быстро, то не успею замерзнуть. Только как выбрать правильное направление, когда за деревьями ничего не видно?!”.

Модные туфли с боковыми застежками моментально наполнились снегом, обжигая ступни холодом. Я старалась идти параллельно подземному тоннелю, отодвигая от себя ветки и внимательно глядя под ноги. Вокруг стояла гнетущая тишина. Ни ветра, качающего кроны деревьев, ни криков филина. Кроме стука моих зубов не одного звука.

Вдалеке хрустнула ветка. От неожиданности я остановилась. Еще раз. Ко мне кто-то приближался. Я прижалась к дереву, закрылась раскидистой веткой и стала всматриваться в темноту. Между деревьями появилась клыкастая волчья морда. Хищник втянул воздух, развернулся в мою сторону и начал медленно приближаться. От испуга я перестала дышать и клацать зубами, максимально вжавшись в ствол.

– Катрина, ты меня слышишь? – прорезал тишину крик Стивы.

Волк прислушался и убежал в сторону леса.

– Помоги мне! Сюда! – закричала я в ответ, выбираясь из укрытия.

Стива появился между деревьев, освещая путь фонариком.

– Слава дракону, я тебя нашел!

Он закутал меня в теплый плед, растирая плечи. От волнения я совсем расклеилась, еще чуть-чуть и из глаз хлынули бы слезы.

– Замерзла?! Смотри какой нос холодный, – пытался меня подбодрить Стива.

– Как ты узнал, что я в лесу? – наконец, задала я волновавший вопрос.

– Близнецы драконы решили похвалиться своей шуткой. Притащили нас к заброшенному колодцу, открыли люк, а тебя там нет. Не удивляйся, если теперь тебя будут называть ведьмой, – рассмеялся он. – Я то сразу понял, что ты ушла через подземный ход. Понимаешь, нам оборотням иногда хочется размять ноги, повыть на луну. Так что этот путь в лес я знаю. А помня твое сногшибательное платье, решил, что помощь тебе не помешает.

– Спасибо! Если бы не ты, я бы вконец окоченела.

– Меня ведь тоже сажали в этот колодец. Так что считай, что мы связаны общей тайной.

Мы подошли к кромке леса. Впереди высились стены академии. Стива аккуратно приобнял меня, поддерживая и давая дополнительное тепло. Он был слишком занят мной, чтобы заметить, как сбоку на него набросилось нечто большое и прозрачное.

Несколько секунд ушло на то, чтобы парень скинул пса и превратился в большого серого волка.

– Ибис, фу. Успокойся, это свой! – успокаивала я собаку.

Не обращая на меня внимания, оба встали в боевую стойку, готовые в любую минуту наброситься друг на друга.

– Ко мне! – послышался приказ Марка, и пес моментально ретировался к хозяину.

– Вы двое, что делаете в лесу в такое время?

Стива обратился в человека и в нерешительности переступал с ноги на ногу, не зная, что ответить. Я взяла инициативу в свои руки.

– Мы решили устроить романтическую прогулку под луной.

Марк с сомнением осмотрел мой наряд, красный нос, посиневшие губы. Остановил взгляд на летних туфлях. Стремительно подхватил на руки и понес в здание.

– Девушке срочно нужно согреться, а с тобой Стивен мы завтра поговорим, – бросил он оборотню не оборачиваясь.

Ибис еще раз оскалился и побежал за хозяином.

Прижавшись к широкой груди Марка, я чувствовала спокойствие и жар дракона. Он пронес меня на руках до самых своих покоев. Возможно, я даже задремала, потому что не могла вспомнить большую часть пути. Он аккуратно положил меня на широкую кровать. В голове кружилось. Горло першило и жгло.

– Ты вся горишь. У тебя жар, – констатировал Марк, пощупав мой лоб.

Мне хотелось ответить, что это только перешедшее ко мне тепло его тела, но я с трудом волочила язык, издавая нечле-

нораздельные шипящие звуки.

Марк встал на колени и осмотрел мои ноги. По его обеспокоенному лицу и боли, пронзавшей стопы, когда он растегивал и снимал туфли, я догадалась, что дело плохо.

– Давай-ка, посмотрим на твою спину.

Он перевернул меня на живот словно ничего не весящую пушинку. Его пальцы провели по воспаленной коже, и я не смогла удержаться от стога.

– Спина получше, но без лечения не обойтись. Нужно снять платье.

Приподнявшись на локтях, я отрицательно замотала головой.

– Хорошо, – на удивление легко согласился Марк.

Пока он доставал из шкафа какие-то травы, смеси и настойки, отмерял и смешивал, я прикрыла глаза, покачиваясь на неровных волнах ускользящего сознания.

– Выпей. Это поможет. – Он протянул мне бокал с темным вязким напитком, возвращая в реальность.

– Не торопись, делай маленькие глотки, – добавил он, когда я хлебнула отвар и закашлялась.

Вкус я совершенно не чувствовала и согласилась выпить лишь потому, что у меня не осталось сил спорить. Проглотив последние капли, я опустила голову на мягкое покрывало и погрузилась в дремоту. Мне снилось, как сильные и одновременно нежные руки Марка снимают с меня платье, накладывают на спину и ноги толстый слой пахнущей еловыми

пишками мази. А потом я увидела наш дом с фруктовым садом вокруг. Мама позвала меня пить чай на веранде, но мне не хотелось вставать. Я лежала в своей комнате, обняв плюшевого дракона. Мне подарил его Марк, когда гостил у нас дома. Выкинуть игрушку у меня не поднялась рука, и я спрятала ее в чулане.

Приоткрыв глаза, я сладко потянулась. Мне чудесно спалось, хоть и снилось всякое-разное. Оторвав голову от подушки, я сообразила, что кровать не моя. А все произошедшее не было сном. Марк спал в кресле напротив, подперев голову рукой. У его ног, фыркая и перебирая лапами, дремал Ибис. Ему снилась погоня.

От признаков простуды не осталось и следа. Мазь сделала свое дело, полностью восстановив кожу и сняв воспаление.

Стараясь двигаться как можно тише, я выскользнула из кровати, натянула платье, и на цыпочках засеменила к двери. Ибис вопросительно поднял на меня морду. Я показала ему, чтобы не шумел, и выскользнула в коридор. Отойдя от двери на несколько шагов, остановилась, чтобы надеть туфли.

“Надо поскорее вернуться в общежитие, пока никто не проснулся и не начал задавать ненужные вопросы”.

Не ожидая встретить кого-то на пути, я забежала за угол и уперлась в обтянутую модной жилеткой грудь.

– Так, так. Что это у нас за нимфа сломя голову убегает из комнаты ректора? – ухмыльнулся незнакомец, рассматривая мое лицо.

– И вовсе не от ректора. Я с утренней пробежки, – выпала я первое, что пришло в голову.

Попыталась обогнуть наглеца, но он выставил руку, не позволяя мне пройти.

– В вечернем платье и туфлях?! И как зовут тебя правдивое создание? – промурлыкал мужчина певучим голосом.

– Не твое дело, грубиян, – заявила я, отбрасывая его руку и убегая в сторону общежития.

– А какой темперамент! У нашего ректора оказывается отличный вкус. Мы скоро увидимся, нимфа. Так что я не прощаюсь, – прокричал он мне вслед.

Глава 4

Стоило мне открыть дверь комнаты, и Камила сразу набросилась на меня с расспросами:

– Где ты пропадала целую ночь? Я так беспокоилась, хотела уже идти к ректору, но потом подумала, – она засмушалась, – а вдруг ты осталась у кого-то из парней. А тут я с поисками. Был бы настоящий скандал.

Пришлось рассказать Камиле о моих ночных злоключениях, упустив однако некоторые подробности наших отношений с Марком.

– Кстати, не знаешь, что это за наглый красавчик встретился мне по дороге? Для студента староват.

– Даниэль. Наш преподаватель этикета и прекрасных искусств. Должен был вчера вернуться из отпуска, но на балу я его не видела.

– У нас есть такие занятия?! – с беспокойством спросила я.

– Да, на первой паре. Разве ты не смотрела расписание?

– Забыла. Да и зачем, если рядом всегда есть кому подсказать, – улыбнулась я Камиле.

– Какой он, этот Даниэль?

– Самый классный преподаватель в академии. Веселый, остроумный, обаятельный. Его лекции никто не прогуливает, сама увидишь.

“Драконий бог, а я уже с утра успела ему нагрубить”.

Пока я приняла душ и переоделась, мы потеряли немного времени и прибежали в аудиторию последними. Даниэль уже стоял перед классом и очаровательно улыбался.

“Одет по последней моде. Все самое дорогое и качественное. Интересно, сколько зарабатывает простой преподаватель в академии, если может себе такое позволить”.

– А вот и наша новенькая студентка, Катрина Стейн. Свежа, как после утренней пробежки, – заметил он с серьезным видом. А потом вдруг развернулся и так задорно мне подмигнул, что я с трудом сдержала приступ смеха.

– И все-таки, мне кажется, кого-то не хватает. – Он взял в руки список, быстро пробежался по нему и спросил, – А где Таисия?

Все завертели головами в поисках однокурсницы, как будто она могла спрятаться под партой или стулом.

– Она не ночевала дома, – выдавила из себя Сирена, ее соседка по комнате, – последний раз я видела ее на балу.

– Боюсь, мне придется сообщить о происшествии ректору. Девушку необходимо найти.

Даниэль вышел из аудитории, а мы сидели в молчании. Первой заговорила подруга Таисии, Люся.

– Она собиралась провести романтическую ночь с Тамиром, а ты взяла и ее заложила. Какая ты после этого подруга?! – набросилась она на Сирену.

– Тогда почему она меня не предупредила и не вернулась

утром?

– Проспала все на свете в объятиях любимого. Тебе-то этого не понять!

Сирена виновато насупилась и отвернулась к окну.

Прошло полчаса, а Даниэль так и не вернулся. К нам прибежала делопроизводитель Лина и объявила, что занятия на сегодня отменяются. Всех просят пройти в свои комнаты и из них не выходить, пока идут поиски.

К обеду здание обыскали полностью от крыши до закоулков во дворе. Без результата. Было решено прочесать лес рядом с академией. Не в силах усидеть на месте, я присоединилась к поискам. Ибис исследовал пространство около ворот, стараясь взять след. За ночь насыпал свежий снег, усложняя собаке задачу. В конце концов, ему удалось что-то унюхать, и наша небольшая группа побежала за ним, пока другие прочесывали территорию, растянувшись в широкую линию.

Марк, Даниэль и Тамир легко держали скорость, не отставая от рванувшего вперед Ибиса. Я же плелась далеко позади, с трудом переставляя ноги в глубоком снегу. Вот что значит отсутствие должной физической подготовки, и это с учетом улучшений последнего месяца. Потеряв их из виду, я в растерянности забралась на возвышенность, переводя дух и всматриваясь в снежную гладь.

Внизу с грохотом протекала горная река. Ее бурное течение не позволяло морозу взять верх и заковать воду в лед. Мужчины стояли на берегу с беспокойством рассматривая

что-то на земле, а Ибис метался вокруг и скулил.

На берегу, разорванное на куски, валялось фиолетовое платье Таисии. Мужчины с ужасом смотрели на ворох бесполезных тряпок. Ибис лаял на воду, но не решался залезть в ледяной бушующий поток.

– Но ведь крови нет. Значит, она не ранена и должна быть жива?! – с надеждой спросила я.

– Следы теряются в воде. Давайте осмотрим берега реки. Даниэль и я пойдем вверх по течению. Тамир, проводишь Катрину до академии. Возьми несколько ребят и исследуйте всю территорию вдоль реки до самой деревни, – проигнорировав мой вопрос, распорядился Марк.

Я едва успевала переставлять ноги за молодым драконом, плотнее закутавшись в шарф. На улице был мороз, несмотря на яркое утреннее солнце. Тамира холод совершенно не беспокоил, у него внутри жил дракон, способный за секунду разжечь пламя.

– Ты ведь не дуешься на вчерашнюю шутку, Рыжик? Обычное посвящение новичков. Прошла с успехом, теперь ты одна из нас.

– Не называй меня Рыжиком, – буркнула я в ответ.

– Не объединиться ли нам в пару? Красавец черноволосый дракон и рыжая ведьмочка. У нас будет шанс выиграть звание мистера и мисс академии. Золотая корона и всеобщее поклонение. Что скажешь?

– Ты это серьезно?! Пропала твоя девушка, неизвестно

жива она или нет, а ты уже другой ее место предлагаешь? – не выдержала я.

– Я очень переживаю за Таисию, но мы не были особенно близки.

– В смысле не были? Она собиралась провести прошлую ночь с тобой.

– Все это только пустые обещания. Ты и сама знаешь, как вы, девчонки, умеете морочить парням головы. У нее кто-то был, я в этом уверен.

– Если ты про Стива, то она бросила его ради тебя.

– Нет, его она водила за нос, как и меня. Она все время куда-то убегала, прятала записочки, врала, вздыхала. Но я не слепой и все видел.

– И кто, по-твоему, это может быть?

– Не знаю, но точно не из студентов, иначе зачем скрывать.

Мы подошли к воротам академии. Часть парней уже вернулась из леса, ничего не найдя. Тамир помахал им рукой, подзывая к себе.

– А над моим предложением ты все-таки подумай. Со мной будешь как за каменной стеной! – бросил он мне в спину.

– Не дожدهшься, пустоголовый змей, – огрызнулась я, но Тамир уже не услышал.

“Как же я окоченела. Срочно в горячий душ и укрепляю-

щего отвара с печеньками. Спасибо маме, которая каждую неделю присылает мне гостинцы с едой. Боится, что я совсем тут оголодаю”.

Пока я грелась под горячей водой, наполняя ванную комнату паром, Камила приготовила нам травяного чая. Почему-то у нее он получался особенно вкусным, хотя делала она все то же самое. Я проверяла.

Пока Камила сидела с набитым ртом, пережевывая свои любимые трубочки с кремом, я проговаривала ситуацию вслух.

– Давай мыслить логически, как этот известный детектив. Конан Варвар. Нет, Конан По.

– Эдгар Дойл, – поправила меня Камила.

– Точно, как он.

Вообще, я обожала книги про любовь среди землян, у которых нет ни драконов, ни магии, но несколько детективных историй тоже прочитала.

– У кого есть мотив и возможность? – начала раскручивать ниточку я. – Тамир подозревал свою девушку в измене. Мог приревновать, а темперамент у драконов горячий. Это всем известно. С бала он опять же отлучался, чтобы засунуть меня в колодец, а потом забрать. Мог и позже уйти.

– Ты видела, когда он покинул праздник? – обратилась я к Камиле.

Она только отрицательно покачала головой.

– С другой стороны Стива. У него тоже был мотив. Таисия

его бросила ради Тамира. Он мог затаить обиду, приревновать. И возможность у него была. Он нашел меня в лесу, но мы не знаем, где он был до и после этого.

– Ты не заметила, вернулся ли он на бал после одиннадцати.

– Не обратила внимания, – пожала плечами Камила.

“Что она вообще там делала, если ни с кем не танцевала и ничего не видела”, – удивилась я про себя.

– Ну и последний кандидат. Таинственный возлюбленный. Драконий бог, а что если он женат, а между ними все зашло слишком далеко, и она ждала от него ребенка?

Камила аж поперхнулась от моего предположения. Какая впечатлительная!

– Надо срочно выяснить, кто он такой. У меня есть идея, и ты мне поможешь в ее реализации.

Нужно было спешить. Мужчины скоро вернуться из леса, и Марк может меня опередить, обыскав личные вещи девушки первым. Сирена сидела в их с Таисией комнате, как и было приказано руководством, и читала книгу.

– Ты выманишь ее из покоев и удержишь, пока я обыскиваю вещи, – объяснила я план Камиле.

– Но что я ей скажу?

– Пригласи на чай с печеньками. Она, кстати, очень любит кексы с вишневым вареньем. Вот на них и подманивай.

– На твои любимые кексы?! – возмутилась Камила.

– И что теперь?! Придется пожертвовать ради такого дела.

И держи ее там подольше, пока я не вернусь.

Камила постучала в приоткрытую дверь, а я спряталась за угол. Через минуту девушки вышли в коридор, направляясь в сторону нашей комнаты. Ключ остался в замке снаружи. В общежитии не было воровства, и двери часто оставляли открытыми. Я проскользнула внутрь и огляделась.

Комната намного больше нашей. У каждой свой шкаф, кровать, рабочий стол. Общий кухонный уголок и кресла для отдыха. Первым делом я заглянула в шкаф. С интересом покопалась в нарядах. В основном ширпотреб общедоступных марок, но были тут и очень стильные, явно недешевые вещи.

Незаметно, чтобы она собиралась сбежать. Все вешалки заняты. Я заглянула в ванную комнату. Зубная щетка, расческа и косметичка на месте. Ни одна уважающая себя девушка не сбежала бы к мужчине без запаса косметики.

“Сосредоточься, Катрина! Где Таисия могла прятать любовные записки?”

Проверила под подушкой, заглянула под матрас, ничего нет.

Обыскала тумбочку. В первых двух ящиках Таисия хранила рабочие тетради и учебники. В третьей под ворохом модных журналов, я нашла его, личный дневник. Аккуратно обернутый розовой блестящей бумагой с сердечками и именем владелицы на обложке.

Стоило мне открыть блокнот, как в коридоре послышались шаги. Я едва успела спрятать дневник под платьем и за-

двинуть полки. Дверь открылась. На пороге стояла Сирена с упаковкой малиновых кексов в руках.

– Так и знала, что дело нечисто. С чего бы это Камиле угощать меня чаем с кексами, когда все знают, что у нее и куска хлеба своего нет. Что ты тут забыла, а ну, признавайся, а то все ректору расскажу, – набросилась она на меня.

– Мы нашли у реки куски платья Таисии. Мужчины обыскивают берег, но надежды мало, – тут же слила я всю секретную информацию.

Сирена, забыв о моем непростительном проступке, закрыла лицо руками и заплакала. Я усадила ее в кресло и успокаивающе погладила по голове.

– Ты не знаешь, был у нее кто-то, кроме Тамира? Ну какой-нибудь взрослый мужчина, к которому она могла бы сбежать. Я посмотрела, на первый взгляд все платья на месте.

– Из вещей ничего не пропало, я проверила. В деревню она никогда не ходила, даже за покупками. Ей все из дома присылали.

– Значит, не было другого мужчины, – разочарованно вздохнула я.

– Я этого не сказала, – утерла слезы Сирена. – Она часто прятала записочки. Мне было любопытно, что там. Ну я и прочитала. Ты только не подумай, я не такая.

– Я понимаю, рассказывай! – перебила я в нетерпении.

– В общем, это был Даниэль.

– Не может быть! – не поверила я.

– Точно тебе говорю, я почерк узнала. В записке он назначил ей встречу в оранжерее. Я попыталась проследить, но она скрылась среди кустов и как сквозь землю провалилась. Магия какая-то.

– А на балу ты его не видела? Ты ведь с ней весь вечер была, могла что-то заметить, – допытывалась я.

– Она танцевала с Тамиром. Потом он ушел, мы выпили по напитку, обсудили платье Камилы, еще потанцевали. Я отошла за соком, а когда обернулась, она уходила с ...

– С кем? – сгорая от нетерпения, напирала я.

– Как странно, тогда мне это показалось нормальным.

Она уже собиралась назвать имя, но в этот момент в комнату ворвалась Камила.

– Катрина, у тебя все хорошо? – проявила запоздалое беспокойство горе-спасительница.

“Нет, чтобы нормально задание выполнить, она мне тут дознанию мешает!”

Я замахала ей рукой, чтобы ждала в коридоре, но момент был упущен.

– Потом договорим, – заявила Сирена, выставляя нас обеих за дверь.

На улице стемнело. Мужчины вернулись с пустыми руками. Решено было продолжить поиски утром, а пока в академии объявили комендантский час.

Словно зверь, запертый в клетке, я металась по нашей комнатухе. В голове возникали идеи, одна безумнее дру-

гой. Застать Даниэля врасплох, угрожать ножом или саблей, соблазнить и шантажировать.

– Что такого сказала Сирена, что ты себе места не находишь? – вывела меня из задумчивости Камила.

– Сначала я должна кое-что проверить. Сиди тут, я ненадолго.

– Ты куда, выходить запрещено. А если кто-нибудь зайдет, а тебя нет?

– Скажи, что я в душе.

С этими словами я выскользнула в коридор, в темноте пробираясь в преподавательский корпус. Никакого плана у меня не было, я надеялась на помощь судьбы и свой актерский талант, не зря же я собиралась стать певицей.

Прошла через стеклянный коридор, не встретив ни одной живой души. В кабинете Марка горел свет. Я не удержалась и заглянула в замочную скважину. Он сидел за большим столом, устало опустив голову и глядя в одну точку. Ибис поднял морду и зарычал в мою сторону. Опасаясь быть пойманной за подглядыванием, я быстро ретировалась на лестницу.

Внизу слышались шаги и легкое шуршание юбок. Я перегнулась через перила и увидела Даниэля. Он шел с девушкой. С моего места было не разобрать, с кем именно.

“Вот ведь сладкоречивый павиан, охмурил очередную жертву и тащит ее к себе в берлогу!”

Подождав, когда парочка скроется в покоях Даниэля, я спустилась. Проверила замочную скважину – вставлен ключ,

потянула дверь – закрыто, приложила ухо – ничего не слышно.

“Не могу же я вломиться в комнату преподавателя, да еще в комендантский час. Хотя, если подумать, это мой долг. Спасти невинное создание от душегуба!”

Отбросив сомнения, я начала барабанить в дверь, требуя немедленно открыть. Спустя несколько мгновений дверь распахнулась, на пороге стоял Даниэль, обнаженный по пояс. Он совершенно неправдоподобно зевнул, сверля меня насмешливым взглядом.

– Что это полуночная нимфа забыла в моей комнате. Неужели потеряла обувь для утренней пробежки?

Не обращая внимания на насмешки, я попыталась заглянуть в комнату через его плечо, но он заполнил собой весь проем.

– Впусти меня немедленно, я все знаю о тебе и Таисии.

К моему удивлению, он подчинился, пропуская внутрь и закрывая за мной дверь.

– Что именно ты знаешь? – совсем другим тоном спросил он.

Постель была разобрана и примята, но девушки нигде не было. Игнорируя его вопрос, я заглянула под кровать.

– Что-то потеряла? Я задал вопрос, – Даниэль подошел ближе, угрожающе нависая надо мной.

– Вы были любовниками, и она ждала от тебя ребенка, поэтому ты ее и убил, – выпалила я на одном дыхании, тыча пальцем ему в грудь и начиная сомневаться, что идея прийти

ночью к мужчине была здоровой.

Даниэль заливисто рассмеялся.

– Апп чи! – послышался из шкафа приглушенный чих.

– Вот, еще одна наивная жертва, – разошлась я.

Двери шкафа открылись, и оттуда, чихая и кашляя, вывалилась Ратмира, натягивая на плечо расстегнутое платье.

– Даниэль, тебе срочно нужно убраться в шкафу. Пыль просто невозможная! – сообщила она, садясь в кресло.

– Ой! – только и могла сказать я, виновато взирая на своих преподавателей.

В коридоре послышались шаги, и за дверью прозвучал голос Марка.

– Даниэль, у тебя все хорошо? Я слышал какой-то шум.

– Все в порядке. Случайно перевернул в темноте лампу, – ответил Даниэль, показывая нам, чтобы молчали.

– Тогда спокойной ночи!

Марк ушел, а мы втроем в тишине разглядывали друг друга. Наконец, Даниэль первым прервал молчание.

– Отношения между преподавателями в академии не приветствуются. Теперь, когда все тайны раскрыты, а Марк пошел спать, может ты уже оставишь нас одних?

– Нет, – твердо заявила я, – Сирена видела вас с Таисией в оранжерее. Она уверена, что между вами был роман.

– Расскажи ей правду. Видишь же, она просто так не отцепится, – посоветовала Ратмира, элегантно закидывая ногу на ногу и поправляя спущенные чулки.

– Хорошо, но прошу тебя держать все это втайне, – сдался Даниэль. – Я занимался с Таисией пением и танцами.

– Чем, чем? – мне показалось, что я ослышалась.

– Готовил ее к конкурсу на звание мисс академии. Девчонка вбила себе в голову во что бы то ни стало победить. Таланта там было немного, но дополнительные деньги никому не повредят.

– А ты что разбираешься в этом деле? – удивилась я.

– Конечно, Даниэль у нас профессионал. Где думаешь, он пропал все эти дни? Готовил к выходу в свет претендентку в жены сына императора, – с гордостью пояснила Ратмира.

– А пением со мной позанимаешься? – решила воспользоваться возможностью я. – За деньги, конечно.

– Катрина, ты классная девчонка. Может у тебя и способности есть, я не слышал, не знаю. Но сама видишь, что творится сейчас в академии. Если Марк узнает, мне конец. У него к тебе особое отношение.

– А я пойду и прямо сейчас ему обо всем доложу. Что ты на это? – решила блефовать я.

– Ладно. Встретимся в оранжерее, когда будет время. Я напишу.

– Спасибо! Обещаю, буду прилежной ученицей и никому ничего не скажу.

– Иди уже спать, суматошная нимфа! – попрощался Даниэль, выпихивая меня за дверь.

Всю обратную дорогу до комнаты я пробежала в при-

прыжку, радуясь, что снова буду заниматься вокалом, и даже напевала любимую мелодию себе под нос.

– Выяснила, что случилось с Таисией? – с порога набросилась на меня Камила.

– Еще нет, но круг подозреваемых сужается, – заверила ее я.

Мы выпили по чашке заваренного Камиллой вкуснейшего чая, и я уснула без задних ног, стоило положить голову на подушку.

Глава 5

– Катрина, просыпайся, соня. Нас всех собирают в конференц-зале, – расталкивала меня Камила.

Благодаря частым прогулкам на холоде, я стала спать как убитая. Хоть из пушки стреляй, я бы не услышала, а раньше бывало часами ворочалась, представляя себя известной певицей. Стою я такая на сцене, вокруг толпа поклонников. Все рукоплескают, а в центре Марк с букетом алых роз. Вот бы этому сбыться, а не то что обычно со мной приключается.

Стрелки часов давно пересекли линию горизонта, а я только вставала. Хорошо, что занятия отменили, а то получила бы прогул. Быстро собравшись, я прибежала в зал одной из последних.

На сцену вышел Марк и поднял руку, призывая собравшихся к тишине.

– Все вы знаете о последних неприятных событиях в академии. Многие помогали в поисках Таисии. Сегодня утром планировалось их восстановить, но выяснились новые обстоятельства.

Все затихли в ожидании новостей. Марк сделал паузу и продолжил:

– Ночью нас покинула соседка Таисии Сирена. Она оставила записку, в которой сообщает, что они с подругой бросают учебу в академии и отправляются через горы в соседнюю

Кацахию, чтобы участвовать в конкурсе красоты. Девушка забрала с собой часть одежды и личные документы.

“Вчера она совершенно не походила на человека, который собирается в длительное путешествие, да и короткое тоже. И потом конкурс красоты в Кацахиие?! Странный выбор! Я бы поверила, если бы они убежали в Италию, центр моды и роскоши. Хотя, кто знает, могли испугаться конкуренции!”.

– Прошу соблюдать тишину, – остановил Марк поднимающийся было гомон.

– Мы все проверим. Отправим запрос в Кацахию. Напоминаю, что после принесения присяги, самовольный уход из академии строго запрещен. Родителей девушек ждут серьезные неприятности. Поэтому любое ваше недовольство или внезапно нахлынувшие порывы, сначала обсудите со мной. На сегодня все занятия отменяются, но с завтрашнего дня учеба будет возобновлена согласно расписанию.

В моей голове роились сомнения: “Таисия занималась с Даниэлем, чтобы выиграть конкурс в академии. Это могло быть обманом. Но зачем принимать присягу, чтобы сбежать в тот же день?! Что-то тут не сходится! Не верю я в этот побег. И потом откуда тогда куски платья у реки?!”.

В задумчивости я брела по коридору, где еще позавчера мне на голову надели мешок. Рядом должен быть колодец! Со всеми этими волнениями я совсем забыла исследовать подземный ход. Чтобы лучше вспомнить ту ночь, я закрыла глаза. Мы шли прямо, потом повернули направо, спусти-

лись, и меня поставили на землю. Следуя воспоминаниям, я оказалась сначала на старой лестнице, потом вниз, и вот она деревянная крышка, защищающая заброшенный колодец.

Вот только спускаться снова в темноту одной было страшно. В нерешительности я присела на край колодца. Нога зацепилась за выступ, камень отлетел, открывая небольшое углубление в кладке. Кто-то припрятал здесь фонарик. То, что нужно! Посчитав это за знак судьбы, я смело открыла крышку и полезла по ступенькам.

Найти уже знакомый мне рычаг с этой стороны не составило труда, интереснее было разобраться с противоположной. Стимул был велик. Оказаться снова на улице без теплого полушубка не хотелось. Прощупав кирпичи на стене и не получив результата, я догадалась, что рычаг должен быть спрятан в полу. Поэтому дверь автоматически закрывается, стоит пройти вперед. Осмотрела кирпичи под ногами, и вот он, заветный рычаг!

На этом приключение можно было бы и закончить, приближалось время обеда. Только я не смогла удержаться и побежала в проход, ведущий к комнате Марка.

Сначала мне показалось, что за стеной никого нет. Ибис, везде следующий за хозяином, не зарычал. Я прижалась щекой к стене, представляя широкую грудь дракона, и услышала сдавленный женский стон.

– Остановись, подожди. Я пришла не за этим, – хриплым шепотом проговорила девушка. – Отпусти меня.

Голос показался мне знакомым, но сквозь стену было трудно разобрать.

– Хорошо, давай поговорим, – как ни в чем не бывало отозвался Марк.

– Как долго ты будешь кормить меня пустыми обещаниями? Я отказалась от работы в столице, чтобы быть с тобой. И что? Стоило появиться этой малолетней вертихвостке, и между нами словно кошка пробежала. Сумасбродная рыжая кошка.

– Ты закатываешь сцены ревности на ровном месте. При чем тут Катрина?! Пропали две девушки, и я не уверен, что они на самом деле сбежали. Все очень серьезно.

– Не подумал, что все началось после ее появления в академии?

“Я должна узнать, кто эта женщина! Мало того что у нее роман с Марком, так она еще и обвиняет меня!”.

Развернувшись, побежала по коридору. Скорее наверх, застать соперницу на месте преступления! Но на развилке второпях выбрала неверный поворот. Поняла ошибку, только когда увидела сбоку вход в гробницу. Остановилась в недоумении. Оттуда пробивался тусклый свет, и доносились странные звуки. Словно кто-то скреб железными когтями о камень. Подкравшись к проему, я заглянула внутрь.

Там во весь свой исполинский рост стоял замурованный в латы рыцарь. Он смотрел прямо на меня, глаза извергали пламень. У меня на голове зашевелились волосы. Великан

ожил. Он поднял свой огромный меч, целясь мне в грудь. Завизжав от ужаса, я бросилась наутек, но меня успели за-метить.

За мной кто-то гнался. Я слышала его неровное дыхание, но не смела обернуться, боясь, что парализует от страха. “Главное, успеть добежать до колодца. Истукану ни за что не пролезть в маленький проход”, – подбадривала я себя. Еще несколько шагов, и я буду в безопасности. Бросилась к лазу, одновременно нажимая на рычаг. В проеме появилась тень преследователя. Нечто успело ухватить меня за подол платья. Собрав последние силы, рванула вперед. Материал затрещал, оставляя чудовищу приличную часть юбки.

Сердце билось в груди как бешеное. Я отползла к противоположной стене, с надеждой глядя на закрытый проход. На той стороне нечто грустно вздохнуло и ушло, вполне себе легкой поступью, слабо напоминая каменную статую. Но от этого легче не стало. В туннеле кто-то бродил, мне не показалось. Свидетельством была моя юбка с вырванным куском.

Немного успокоившись и выровняв дыхание, я вылезла наверх. Закрыла колодец, и только тут вспомнила, куда направлялась. В голову снова ударил адреналин.

“Марк там с другой женщиной, у них роман. Я должна это увидеть”.

Не запомнила, как добежала до комнаты Марка, еще меньше понимала, что собиралась сказать. Схватила за

ручку, не рассчитывая на то, что дверь открыта, и влетела в покой.

Марк стоял напротив Лины. Они что-то бурно обсуждали, но, увидев меня, в изумлении замолчали.

– Я все знаю, у тебя роман с этой третьесортной бухгалтершей. И она обвиняет меня во всех грехах, – прокричала я, понимая, что выгляжу глупо, и дело вовсе не в Лине. – С меня хватит. Я больше не хочу тебя видеть. Никогда. Тебя и твою гнилую академию.

На меня вдруг нахлынула такая печаль и безысходность. Я словно смотрела на все это со стороны и думала: “Что ты вообще тут делаешь, Катрина? Разве три года назад он не дал тебе понять достаточно ясно, что ты его не интересуешь? Что ты пытаешься доказать? Поезжай домой, в столицу. Там твоя жизнь, друзья, увлечения!”

Слезы сами собой потекли по щекам. Не желая унижаться еще сильнее, я развернулась и бросилась к двери.

– Что случилось, с тобой все в порядке? Почему у тебя разорвано платье? – Марк попытался меня удержать, но я уже бежала в свою комнату подальше от него и собственных глупых страданий.

Прибежав, заперлась в душе и вволю поревела. Зато вышла спокойная и полная решимости. Переделась, взяла среднего размера сумку, побросала туда только самое необходимое и вышла из академии незамеченной, пока остальные обедали в столовой.

Глава 6

Тяжелая сумка больно врезалась в плечо. Легкий морозец пощипывал уши, остужая горячую голову и приводя в порядок мысли.

Внутренний голос бубнил: “Зачем было так кипятиться и убегать без обеда? Поела бы спокойно, дала себе время остыть и все обдумать, так нет, плетемся теперь по холоду неизвестно куда”. В желудке громко заурчало, подыгрывая голосу совести.

Передо мной лежала дорога в поселок. Широкая, хорошо утрамбованная повозками, доставляющими в академию все необходимое. Официально студентам запрещалось уходить без разрешения, но многие бегали в деревню тайком. Кто-то за покупками, другим не хватало развлечений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.